

Вандонг слегка засмеялся, оставив рот открытым: "Считай, что ты недостаточно глуп!"

Сказав это, пять пальцев Вандонга внезапно сжались, и золотой свет мгновенно поднялся, и пожирающий сердце насекомого паразит в его руке превратился в кровавый туман, который рассеялся между миром и небом.

"Ты... как ты уничтожил насекомого-паразита, это улика!" Ченг Вэнь сказал, что очень спешит.

Вандонг посмотрел на него и сказал: "Какое доказательство не является доказательством? Даже если я оставлю себе паразита, пожирающего сердца насекомого, вы действительно осмелитесь противостоять этому человеку?"

"Откуда... откуда ты знаешь, кому принадлежит этот насекомый-паразит?" Чангвен выглядела бледной, и она спросила.

"Есть ли необходимость спрашивать? Любой, у кого есть хоть малейший кусочек мозга, может понять, что моя бабушка в твоей власти! Старший князь действительно посвятил себя своей работе, чтобы держать вас в своих руках и умереть за него".

"Великий... Великий принц? Хочешь сказать, что человек, посадивший этого насекомого-паразита в тело старушки, - это Великий Принц?" Чжан Синцзе был дико потрясен, и его лицо было очень уродливым.

Из-за отношений Чан Вэнь, Чжан Синцзе также считается Великим Принцем **, Великим Принцем, который является верным сторонником, никогда бы не подумал, что Великий Принц мудрый и могущественный внешний вид, но на самом деле укрывает такое грязное сердце.

Думая о Великом Принце, который также специально пришел, чтобы увидеть старушку, он был так уважителен и смирен, перед старушкой полностью к старшему себя, будет ли он и Чан Вэнь двигаться - это беспорядок! Теперь, когда я думаю об этом, может быть, насекомые-паразиты, он был посажен в тело старушки в то время.

Что значит прятать нож в улыбке, выдача Великого Принца была совершенной!

Очевидно, что Чан Вен тоже думал об этом, и его лицо было синим и красным, и очень уродливым. Потому что именно с того времени старик страдал от этой "хронической болезни", которая вспыхивала раз в год! Он знает это лучше, чем кто-либо другой.

"На протяжении многих лет я следовал за Великим Принцем, и часто бормотал в своем сердце. Великий князь подозрителен по своей природе, никогда никому не доверяет, но только немногим из нас, никогда не сомневался, я всегда гордился собой за это, я никогда не думал, что причина, по которой Великий князь не сомневается в нас, в том, что он уже крепко держит нас в ладони, он даже не боится, что мы предадим его".

Чан Вэнь неоднократно качал головой, его лицо было полным самоуничтожения!

"Теперь, когда ты знаешь правду, что ты собираешься с этим делать?" Вандал конденсировался и спросил.

"Что делать?" Вопрос Ван Дона сразу же усложнил появление Чан Вэня.

Как сыновья, Чан Вэнь, естественно, возмущался Великим Принцем за убийство своей матери. Но когда он подумал о власти Великого Принца сейчас, он почувствовал себя беспомощным и

неспособным что-либо сделать. Тем более что Великий Принц теперь даже имел полную поддержку Облачных Небесных Ворот, противостояние Великого Принца было равносильно тому, чтобы сделать из Облачных Небесных Ворот врага, что было похоже на удар яйцом по Ченг Вэнь.

"Несмотря ни на что, если эта месть не будет отомщена, мне, Ченг Вэнь, будет стыдно стоять между небом и землей!"

После долгого минуты молчания взгляд Чангвена резко закалился, и его голос зазвучал.

"Хорошо! Я ждал, когда ты это скажешь!" Как только Чан Вэнь сказал это, брови Ван Донга сразу же поднялись, за чем последовал взрыв громкого напитка.

Чан Вэнь повернул голову и посмотрел в сторону, в глазах у него были тяжелые подозрения: "Что значит мистер Ван..."

Ван Донг холодно вздохнул и сказал: "Не зря старушка признала меня своим крестным ребенком. Ты не только принимаешь участие в этой мести, но и я ее принимаю!"

Когда Ван Донг сказал это, сердце и душа Чан Вэня разбушевались, и с Ван Донгом

Этот супер-эксперт помогал ему, и он сразу же добавил три очка силы.

"Господин Ван, вашими словами, Чан Моу тверд. Просто Великий Принц не страшен, что страшно - это Небесные Облачные Ворота позади него..."

Не дожидаясь, пока Чан Вэнь закончит свои слова, Ваньдун взял власть в свои руки и холодно сказал: "Не волнуйся, на этот раз я пришел в Железные Войны без всякой причины, кроме как иметь дело с Облачными Воротами!"

Когда Чан Вэнь услышал это, он не мог не всасывать глоток холодного воздуха, другие могли не знать, но он уже несколько раз имел дело с Облачными Воротами и знал, как это страшно, глядя на маленький смертный мир, те, кто осмеливался выпустить такие слова, были, наверное, горсткой.

"Лорд Чанг, неважно, сколько времени придет, Храбрый Город - ваша самая сильная поддержка! Я отдам приказ и приложу все усилия, чтобы быть готовым по вашему приказу!" Чжан Синцзе был достоин быть хорошим братом Чан Вэня, и без всяких колебаний выпустил свой голос.

"Хорошо! С этого момента я, Чан Вэнь, вступаю в противоречие с великим принцем Дуань Яньлоном!" Рев тигра вырывается из уст Эвримена, трясущего четырьмя углами мира!

Насекомые-паразиты в теле старушки были устранены, и с Ван Донг утоляя ее тело с Дао Ци, ее кости не были повреждены, а, скорее, более здоровыми, чем раньше, и Чан Вэнь смог чувствовать себя полностью освобожденным. Ван Донг также планировал прибыть в военный императорский город раньше, чтобы спасти Сюй Тяньлуна, поэтому он не задержался надолго, попрощался со старушкой и покинул город Юнву.

Согласно дискуссии между Чан Вэнем и Ван Донгом, новость о том, что насекомые-паразиты были удалены из тела старухи, была плотно запечатана**, чтобы парализовать Дуань Яньлуна и не дать ему задуматься о более ядовитых планах причинить вред старухе. По просьбе Ван Дона, Чан Вэнь временно подавил пламя мести и продолжал скрываться рядом с телом Дуань

Яньлуна, ища подходящего момента, чтобы нанести смертельный удар!

От Храброго города к войне Императорский город, это было недалеко, но не близко, с культивированием Ван Донг, он может добраться туда в день с полной силой, но если бы он хотел взять Чан Вэнь, бремя, с ним, это займет по крайней мере два дня. Хотя Ван Донг был взволнован, он ничего не мог с этим поделать, но эти два дня не были пустой тратой времени для Ван Дона, по крайней мере, за эти два дня Чан Вэнь объяснил Ван Донгу ситуацию с династией Железной войны.

Династия Железная война, как и империя Цин Юнь, также имела множество великолепных семей, которые контролировали власть со всех сторон, и среди них Семь семей были самыми ослепительными - Семья Цзинь, Семья Гун, Семья Сюй, Семья Вэй, Семья Подождите, Семья Ле и Семья Тан.

Среди этих семи великих семей семья Цзинь была самой могущественной и последовательно поддерживала Великого Принца Дуань Яньлуна, семья Сюй, семья Вэй и семья Вэй также последовательно сдавались или были сданы Дуань Яньлуном, так что власть Дуань Яньлуна в эпоху Железной войны сегодня можно назвать огромной!

Среди трех других семей, семья Гун и семья Ле были неразрывно связаны со Вторым принцем. Две наиболее любимые наложницы Второго принца происходили из этих двух семей, поэтому они были преданными последователями Второго принца, Дуань Яньфея.

Остальная семья Тан была сторонницей третьей принцессы, Дуань Лэн Янь. Глава семьи Тан Ху и У Цюй Цзюнь также были присяжными братьями, очень близкими!

По мере того, как старший принц, Дуань Яньлун, продолжает набирать силу, четыре семьи Цзинь, Вэй и Сюй становятся все более и более высокомерными, но положение трех семей Гунлэ и Тан становится все более и более трудным с каждым днем. Среди них семья Тан была особенно уязвима. Потому что Дуань Лэн Янь потерял очки в империи Цин Юнь, после возвращения в Китай, семья Тан также пострадала от неудач, сфера их влияния постоянно была поглощена четырьмя великими семьями маркиза Цзинь Вэй Сюй, и они уже были на грани уничтожения.

"На грани уничтожения?" Услышав представление Чан Вэня, Ван Донг удивился. Худенький верблюд был больше лошади, несмотря на то, что Дуань Лэн Янь потеряла власть в империи Цинь Юнь, она все еще была Трёх Гуннов.

Господи, должен же быть какой-то вес в том, что ты говоришь, а не просто стоять в стороне и смотреть, как погибает семья Тан, верно?

Сделав шаг назад, даже если слова Третьей принцессы были полностью лишены всякого веса, Великий принц должен был думать о своей собственной репутации, не так ли? Так как он стремится к положению дракона, он должен понять, насколько важна для него эта репутация! В таком случае, если вы попадаете в репутацию мелкого человека, который убивает всех ваших братьев и сестер, как вы можете говорить о власти?

Видя замешательство Ван Дона, Чан Вэнь объяснил: "В вопросе подавления семьи Тан, конечно, Дуань Яньлун не хочет вмешиваться, и ему не нужно вмешиваться, ему нужно только поддерживать семью Хоу за кулисами. Семья Хоу и семья Тан уже много лет враждуют друг с другом, и это не секрет в эпоху Железной войны. Если бы семья Хоу довела семью Тан до вымирания, остальным нечего было бы сказать. Кроме того, третья принцесса и Уцю-цзюнь не в состоянии сделать ход, потому что, как только они это сделают, они, во-первых, в конечном

итоге, прокляты за то, что они несправедливы, а во-вторых, как только Дуань Яньлун использует это в качестве предлога для участия, то третья принцесса немедленно столкнется с исчезновением, и не получит ничьих симпатий!"

Брови Ван Донга бороздили, и он сказал глубоким голосом: "Хамф! Какая вычислительная схема! Разве это не сделало бы Третью принцессу немой и неспособной ничего сказать?"

Лицо Чан Вэня покраснело, и он горько сказал: "Подумать только, что это я установил этот план для Дуан Янлонга".

Ван Донг посмотрел на Чан Вэня несколько неожиданно, ошеломленный на мгновение, улыбнулся и покачал головой, сказав: "Неудивительно, что Дуан Яньлун так много внимания уделяет тебе, что я осмеливаюсь сказать, что ты его мозговой трест!"

"Признайте вора и помогите злодейке! Мистер Ван, прекратите говорить об этом, Чан Ван уже раскаивается в этом!" Как только он это сказал, лицо Чан Вэня наполнилось горестями, и он неоднократно качал головой.

Ван Донг похлопал его по плечу и сказал: "Возвращение блудного сына - это не замена золота! Еще не поздно покаяться! Так же хорошо, давайте начнем с семьи Тан Хоу и переломим ситуацию!"

"Начни с семьи Там Хоу"? Мистер Ван, может быть, у вас уже есть план?"

Ван Донг покачал головой и сказал: "Не похоже, что у меня есть план, а только набросок". В этом мире планы никогда не бывают такими быстрыми, как изменения, и импровизация - это единственный способ родиться. Чан Вэнь, есть еще одна вещь, которую я хочу спросить тебя, этот вопрос очень важен для меня, ты должен ответить правдиво".

Видя, что взгляд Ван Дона внезапно стал серьезным, лицо Чан Вэня также стало тяжелым и сказало: "Господин Ван, отношения между нами сегодня, нет необходимости говорить что-то еще, если есть что-то еще, вы можете просто спросить".

Ван Дун дал хммм и медленно спросил: "Юнь Тяньмень послал людей арестовать короля Нинбэя Сюй Тяньлуна из империи Цин Юнь, вы знаете что-нибудь об этом?"

"Что? Есть такая штука?!" Как только голос Ван Донга упал, Чан Вэнь действительно закричал врасплох.

Лицо Ван Донга не могло не измениться, а его сердце еще сильнее опустилось.

"Великий принц так доверяет тебе, а ты мудрец Великого принца, разве ты даже не знаешь об этом?"

Ченг Вэнь безумно покачал головой и пробормотал: "Я правда не знаю насчет этого вопроса". На самом деле, все, что связано с Облачными Небесными Воротами, Дуэн Яньлонг намеренно или непреднамеренно избегал бы меня. Похоже, это намерение Юнь Тяньмэня, и Дуань Яньлун может делать только то, что ему говорят".

"Тогда, где Сюй Тяньлун будет заключен в тюрьму, ты ведь знаешь об этом еще меньше, верно?"

Чан Вен горько засмеялся и сказал: "Конечно! Господин Ван, вы, кажется, очень беспокоитесь

за Сюй Тяньлуна, иначе бы вы не задали такой вопрос".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1006210>